

Глава 269 - Я просто хочу, чтобы с тобой все было в порядке (1/3).

Каждый раз, когда он находился в опасности, ему было все равно, жив он или умер, чтобы спастись, был ли он слишком высокомерен, или он действительно не беспокоился о своей собственной жизни или смерти.

"Я просто хочу, чтобы с тобой все было в порядке".

Высокая переносица тёрлась о её маленький, вздёрнутый нос, даже если с ним что-то случилось, он хотел убедиться, что она цела и невредима.

"Идиот!"

Опухоль на носу, не могла не хотеть смеяться, но в ее глазах были бушующие слезы, которые вот-вот выйдут из-под контроля.

Этот дурак, если что-то случилось с ним для себя, кого она собиралась искать счастья до конца своей жизни.

"Мелочь, нам еще далеко идти, все будет хорошо."

Видя, что она беспокоилась о том, что хочет плакать, Шэнь Бэйчуан протянул руку, чтобы нежно разгладить эти морщинистые брови, и его пьянящий голос, казалось, вдруг сделал эту немного прохладной ночь теплой.

Цяо Чу неглубоко понюхал ее нос, чтобы не проливать слезы, поднял угол ее губ и мягко прижимал голову к его объятиям.

"Хорошо".

Мягкое дыхание, маленький голос, но уверенность в сердце никогда не была такой ясной.

Будущему еще предстоит пройти долгий путь, и им придется идти вместе, чтобы попасть туда.

Пальцы Шэнь Бэйчуань немного, затем его глаза расцвели с редким блеском, обнимая женщину на руках крепко, Мелко, на этот раз мы определенно будем счастливы.

На переполненной больничной койке двое человек заснули на ночь, на удивление теплое невероятно.

На следующее утро пришел Ян Цзыся с завтраком.

"Ребята, вы голодны, я принесла вам завтрак."

Кьяо Чуаса посмотрел на различные виды завтраков, его сердце было тронуто: "Это все еще лучше для тебя".

"Не надо, теперь я готов дать людям слово."

Янь Zixia взглянул на больных ** Shen Beichuan, хотя этот продукт не отказался сделать Shallow грустно, но он был в состоянии пренебречь ее собственной жизни, чтобы спасти Shallow.

Цяо Чуаса, естественно, поняла смысл своих слов, ее лицо слегка покраснело, и она даже

поменяла тему.

"Почему на улице было так шумно, когда ты только что пришла?"

"Вэй Шуронг проснулся, приехала полиция, чтобы взять показания."

Упомянув эту плохую женщину, Янь Цзыся не могла дожидаться, чтобы пойти в подопечную и побить кого-нибудь, как ее собственный сын извращенец не отразил должным образом, а вместо этого свалил все на кого-то другого.

"Возьми меня на себя".

Больной ** не говорил Шэнь Бэйчуань внезапно открыл рот, Цяо Чуаса прямо отказался: "Нет, твои ноги не могут двигаться".

Но врач объяснил, что он должен хорошо отдохнуть и восстановиться, и повредить свои мышцы и кости в течение ста дней, как он может позволить ему встать с постели.

.

"Используй инвалидное кресло, чтобы подтолкнуть меня, есть вещи, которые я должен услышать лично от нее."

Видя его настойчивость, брови Цяо бороздили, это был только первый день, когда он был настолько непослушным, и он определенно не был достаточно хорош, чтобы лечь в задней части **.

"Я думаю, что должно быть нормально толкать в инвалидной коляске".

Янь Zixia пробормотал в маленьком голосе, Shen Beichuan этот вид человека, трудная жизнь, общие проблемы не могут умереть.

"И ты помогаешь ему".

.....

Наверху, в больничной палате, Вэй Шу Ронг сидел в больнице **, позволяя полиции рядом с ней ничего не говорить.

"Миссис Шен, мы надеемся, что вы будете сотрудничать с нами в получении показаний."

"Вэй Шурон, я хочу, чтобы вы сотрудничали с нами".

Полицейский сказал, что его рот жаждал, и нетерпеливое выражение лица было очевидным, этот Вэй Шуронг, теперь, когда обвинение в похищении человека, чтобы купить убийцу сидел на столе, независимо от того, было ли это признание вины или нет, все еще ставит на любовное выражение того, кто наблюдал.

"Почему я должен сотрудничать с вами".

Вэй Шу Ронг двигала глазами, ее бледное лицо, как будто она была в возрасте десяти лет за ночь, ее брови подтянуты, и раны на руках болят, как черт, если она не двигается.

"Это ты нашел кого-то, кто похитил Кьяо Чуасу и купил убийцу, верно?"

Увидев, что она, наконец, открыла рот, допрашивающий полицейский сразу же ответил на вопрос о том, как это заявление было настолько трудоемким, когда эта женщина бросала их по округе всю ночь.

"Ну и что с того, что это я!"

Она, которая только что осталась неподвижной и молчаливой внезапно двинулись, ее бескровные губы открылись, открыв зубы внутри, которые ненавидели кусать, и она даже не была готова убить Шэнь Бэйчуань и Цяо Чуаса вчера.

"Итак, ты признаешься в этом, а потом подпишешь это."

Полицейский передал бумагу с стенограммой вместе с ручкой, но Вэй Сюн внезапно нанес ему удар ножом.

"А!"

Перстень ударили ножом в руку, и хотя рана была бы не слишком глубокой, больно было чертовски больно.

"Ты действительно ударил меня ножом, смотри, я добавлю обвинение в нападении на офицера полиции к твоему списку!"

Человек, которого ударили ножом, выдержал боль и вытащил перо, его глаза ожесточились, и если бы не тот факт, что она все еще была членом семьи Шен, он бы дал себе пощечину.

"Ты позволил Шэнь Бэйчуану прийти сюда!"

Как будто Вэй Шуронг не мог видеть гнев в его глазах, повернув голову, чтобы посмотреть в окно, если Шэнь Бэйчуань не умрет, она не будет чувствовать себя непринужденно, даже если она умрет.

"Кем вы себя возомнили, теперь мы даем вам показания, вам лучше сотрудничать, иначе, когда вы доберетесь до суда, он только предъявит вам обвинения.

Тяжелее!"

"Приведи сюда Шэнь Бэйчуань! Я хочу его увидеть!"

Несколько полицейских в отделении были в огне, но не могли придумать хорошего способа сделать это, в это время дверь отделения открылась, а Цяо Чуань толкнул Шэнь Бэйчуань, который был в инвалидном кресле, внутрь.

"Ты хотел меня видеть?"

Холодные глаза Шэнь Бэйчуань подхватил женщину после болезни ** безумие, он не пришел, чтобы свести счеты, она вместо этого делает беспокойство, чтобы увидеть себя!

"Шэнь Бэйчуань, почему бы тебе не умереть!"

Увидев Шэнь Бэйчуань, Вэй Шуронг внезапно бросился из ** и протянул руку, чтобы схватить воротник Шэнь Бэйчуань, но был схвачен за руки полицейских с обеих сторон.

"Ты должен подумать о том, как ты умрешь!"

Холодный голос исходил из его тонких губ, если бы с Цяо Чуяо прошлой ночью случилось хоть что-то, у этой женщины не было бы шанса дожить до того, чтобы увидеть, как полиция даст ей показания сейчас.

"Я умру, я буду просто призраком и не пощажу тебя, это ты и эта сука, ты причинила вред моему сыну! Это ты забрал у нас все, что мы должны были иметь. Ты должен был умереть давным-давно!"

Как будто Вей Шуронг был умственно развит и продолжал повторять последнюю половину предложения, она должна была отправить его с собой в ад тогда, а теперь все было бы не так.

"Господин Шень, вы как раз вовремя, мы нашли кое-какие улики из вчерашнего наблюдения, мы надеемся, что вы и госпожа Кьяо сможете это подтвердить."

Полицейский сказал и передал свой телефон, было несколько фотографий такси и информация о лицензии такси, где Чьяо Чуаса был похищен.

"Мисс Кьяо, вы думаете, это он похитил вас?"

Фотография телефона перевернулась на следующую главу, и одноглазый человек на ней Цяо Чуяо узнал его с первого взгляда: "Это он, ему не хватает глаза, одного взгляда, и ты не забудешь".

"Этого человека зовут А-Хо, у него есть предыдущая судимость, и он сидел в тюрьме, прошло всего несколько лет с тех пор, как его выпустили."

Полицейский сказал и собирался взять телефон, но был остановлен Шэнь Бэйчуань, который взял телефон большой рукой, его холодные глаза смотрели на мужчину на фото.

"Этот человек отсидел двадцать лет в тюрьме?"

"Откуда господин Шень знает?"

Полиция была ошеломлена, эта информация А-Хо показала, что он правильно отсидел двадцать лет в тюрьме.

Большая рука Шэнь Бэйчуань, держа телефон внезапно сжал, оригинальный взгляд, который был просто холодный вдруг стал ужасающим, даже Цяо Чуаса, который следовал рядом с ним, был напуган этой внезапной перемены.

"Что не так с этим человеком?"

(Конец главы)